

УДК 343.901

**Особенности квалификации преступлений,
связанных со сбытом наркотических средств****Бессонова Т.В.**Магистрант юридического факультета
Самарского национального исследовательского
университета им. академика С.П. Королева

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ. Из анализа законодательства и судебной практики сделаны выводы о том, как квалифицируются указанные деяния в случае достижения договоренности о сбыте с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, когда преступление, совершаемое с использованием указанных сетей, считается оконченным и когда имеет место единое продолжаемое преступление, состоящее из однородных деяний.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, информационно-телекоммуникационная сеть, договоренность о сбыте, покушение, продолжаемое преступление.

В настоящее время преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих средств, новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – наркотических средств) являются одними из самых частых наряду с различными имущественными преступлениями (кражей, мошенничеством и т.д.). Наркотические средства запрещены во всех государствах, исключение составляет лишь ограниченная легализация легких наркотиков (марихуаны), в первую очередь для медицинских целей.

Технический прогресс и развитие средств связи в последние 30 лет затронуло практически все сферы общественной жизни, и криминальная не стала исключением. Общая характеристика преступности подвержена тем же тенденциям, которые прослеживаются и в остальных видах человеческой деятельности. С увеличением количества дистанционного взаимодействия (путем использования социальных сетей, мессенджеров, видео-хостингов, систем оплаты безналичным способом и т.д.) все больше распространяются так называемые «бесконтактные» преступления – получение неправомерного доступа к компьютерной информации, мошенничество с использованием электронных средств платежа, различные незаконные действия с банковскими

счетами. Хакерские атаки стали практически повседневностью и зачастую несут ту же угрозу, что и террористические акты [1, с. 49].

Распространение средств связи существенно затронуло и сферу незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих средств, новых потенциально опасных психоактивных веществ. На данный момент наркотические средства распространяются бесконтактным способом. Это сделало совершение такого преступления менее затруднительным как для сбытчика, так и для покупателя, и более безопасным. Соответственно, число таких преступлений растет.

В первую очередь затруднения вызывает квалификация действий лиц, которые непосредственно осуществляют сбыт наркотических средств. Так, типичным является случай, когда лицо, намереваясь осуществить сбыт наркотических средств, в социальной сети или с помощью мессенджера (чаще всего – Телеграмм) договаривается с покупателем и передает ему наркотические средства при личной встрече. Возникает вопрос, квалифицируются ли действия сбытчика по п. б ч. 2 ст. 228.1 УК РФ – сбыт наркотических средств с использованием электронно-коммуникационных сетей. Основопологающим в аналогичных случаях является Определение

Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 48-АПУ15-45, исходя из которого лицо может быть осуждено по п. б ч. 2 ст. 228.1 УК РФ только тогда, когда оно выполнило объективную сторону данного преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. При этом использование сотовой телефонной связи при обращении приобретателя к лицу, сбывающему наркотическое средство, с просьбой о передаче наркотического средства не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотического средства, оплате за него использовалась информационно-телекоммуникационная сеть. Достижение договоренности между приобретателем и сбытчиком о встрече по телефону не отличается от использования данными лицами телефонной кабельной связи при осуществлении таких переговоров [2].

Подтверждает такую практику Апелляционное определение Свердловского областного суда, согласно которому действия лица, выразившиеся в достижении договоренности и сбыте наркотического средства путем использования мобильного телефона и последующей личной встрече и передаче наркотического средства, были квалифицированы по п. б ч. 2 ст. 228.1 УК РФ неверно. Суд указал, что достижение договоренности о сбыте наркотического средства не приравнивается к самому сбыту, поэтому, если лицо лишь договаривается о встрече в сети Интернет, но затем передает наркотическое средство лично, то такие действия не могут квалифицироваться по п. б ч. 2 ст. 228.1 УК РФ [3]. Такого же подхода придерживается Свердловский областной суд и по другим делам [4].

Возникают трудности и при определении момента окончания сбыта наркотических средств. Так как данное преступление является формальным, квалификация его как оконченного не зависит от наступления общественно опасных последствий. Нужно лишь, чтобы исполнитель совершил все необходимые действия, направленные на сбыт наркотического средства. Иными словами, он должен создать условия для того, чтобы покупатель забрал «закладку». Однако с учетом специфики сбыта наркотических средств бесконтактным способом возникает неизбежный вопрос о том, какие действия считаются для этого необходимыми и достаточными.

Частично ответ на этот вопрос дает Верховный Суд РФ в п. 39 Обзора судебной практики № 1 (2017). Позиция суда состоит в том, что незаконный сбыт наркотических средств следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем [5]. Поэтому в тех случаях, когда сбытчик (лицо передающее информацию потребителям) производит закладку наркотического средства в не обуслов-

ленном с приобретателем месте, т.е. неизвестном для последнего месте, сбыт такого наркотического средства следует считать оконченным с момента сообщения сбытчиком приобретателю (лицу, передающему информацию потребителям) места закладки с наркотическим средством, даже если приобретатель фактически его не получил.

Данная позиция подтверждается и иными актами Верховного Суда РФ. Исходя из Определения от 16.05.2018 г. № 5-АПУ18-16СП, по смыслу действующего законодательства незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем. Следовательно, если до потенциальных покупателей не была доведена информация о заложенных наркотических средствах и не достигнута договоренность об их продаже, то такие действия признаются покушением на сбыт наркотических средств [6].

Такая позиция поддерживается и в науке уголовного права. В.Н. Курченко пишет, что как оконченный сбыт квалифицируются не только непосредственно передача наркотического средства приобретателю, но и действия, совершенные путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте. Из этого следует крайне важный вывод, что сбыт наркотического средства признается оконченным с того момента, когда до покупателя была доведена вся необходимая информация для того, чтобы они могли забрать наркотическое средство, даже если покупатель еще его не забрал [7].

Актуальным является и вопрос о том, как следует квалифицировать действия лица в случае, если оно неоднократно осуществляет сбыт наркотических средств путем размещения закладок. На первый взгляд такие действия являются отдельными эпизодами преступной деятельности. Однако ситуация не столь однозначна.

В уголовном праве существует институт продолжаемого преступления. Данный термин не является полностью легальным, поскольку он не содержится в УК РФ. Тем не менее он применяется на практике, и его определение содержится в подзаконных актах. Так, исходя из п.п. д п. 33 Приказа Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, МинЮста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, ФСКН РФ от 29.12.2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399, под продолжаемым преступлением подразумевается преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний, направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление.

Данное определение поддерживается и в науке уголовного права. Так, Л.В. Иногамова-Хегай указывает, что, хотя продолжаемое преступление и складывается из внешне самостоятельных однородных деяний, квалифицировать их отдельно нельзя. Причиной этому является субъективная сторона всех однородных преступлений: они объединены единым умыслом, и каждое из них является только этапом в реализации этого умысла [8, с. 68].

По делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков существенное значение имеет не только однородность деяний и единый умысел, но и однородность последствий и совершение всех преступлений через короткие промежутки времени [9]. Поэтому по данной категории дел как продолжаемое преступление чаще всего квалифицируются действия сбытчика, который приобрел оптовую партию наркотического средства, расфасовал ее и затем продавал потребителям путем размещения закладок. По такому пути практика идет, в частности, в Самарской области [10].

Литература:

1. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др. – М.: Контракт, 2019. – 212 с.
2. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 48-АПУ15-45. – URL: <https://base.garant.ru/71289882> (дата обращения: 20.10.20).
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 04.08.2016 г. № 22-6573/2016. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=82810#09237936477746511> (дата обращения: 20.10.20).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14.04.2015 г. № 22-3195/2015 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда. – 2015. – № 2 (44).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2018. – № 1.
6. Определение Верховного суда РФ от 16.05.2018 г. № 5-АПУ18-16СП. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16052018-n-5-apu18-16sp/> (дата обращения: 20.10.20).
7. Курченко В.Н. Специфика поддержания обвинения по делам о сбыте наркотиков // Законность. – 2019. – № 7. – С.8-12.
8. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 288 с.
9. Сбыт наркотиков: отграничение единого преступления от совокупности деяний. – URL: <https://www.ugpr.ru/article/170-sbyt-narkotikov-otgranichenie-edinogo-prodoljajemogo-prestupleniya-ot-sovokupnosti-deyaniy> (дата обращения: 20.10.20).
10. Апелляционное определение Самарского областного суда от 08.10.2020 г. № 22-5691/2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=82810#09237936477746511> (дата обращения: 20.10.20).

Features of Qualification of Crimes Related to the Sale of Narcotic Drugs

Bessonova T.V.

Samara National Research University. Academician S.P. Korolev

The article examines the main problems that arise during the qualification of crimes in the sphere of illegal drug trafficking. Based on the analysis of legislation and judicial practice, conclusions were drawn about how these acts are qualified in the event of an agreement on sales using information and telecommunication networks, when a crime committed using these networks is considered completed and when there is a single continued crime consisting of homogeneous deeds

Key words: illicit drug trafficking, information and telecommunications network, sales agreement, attempt, continued crime.